

ОТЗЫВ
официального оппонента

по диссертационному исследованию Еремина Александра Александровича на тему «Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения», представленному на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

(диссертационный совет Д 212.239.03 на базе Саратовской государственной юридической академии)

Современное российское гражданское право берет свое начало в 90-х годах прошлого столетия, когда стало формироваться новое российское право на основе иностранного правового опыта, с учетом, конечно, и советского права, а также дореволюционного российского законодательства. От советского права российский законодатель в 90-х годах прошлого столетия стал активно отказываться, что нельзя признать правильным, но это происходило в рамках общего ошибочного представления о советских правовых традициях как построенных преимущественно на идеологических основаниях. В настоящее время это представление постепенно меняется. То же можно сказать и об использовании дореволюционного (до 1917 г.) правового опыта российского права. Советский период развития права оказал отрицательное воздействие на восприятие дореволюционного российского права, что предопределило предвзятое к нему отношение вплоть до настоящего времени. Но и дореволюционный правовой опыт, не получив должного развития в период после 1917 г., не может в полной мере удовлетворить потребности российского законодателя в правовых основах для развития современного права.

Именно иностранный правовой опыт во многом стал определять развитие российского права после распада СССР. Наверное, это можно было признать корректным, с учетом того, что российскому праву как можно быстрее требовалось приблизиться к правовым образцам развитых правовых порядков. Это необходимо было для того, чтобы российскую экономику приблизить к экономике других стран, чтобы обеспечить трансграничное взаимодействие российских и иностранных субъектов права.

Одной из показательных областей в этой связи является область правового регулирования отношений коммерческой концессии. Впервые возникнув в российском праве с принятием части 2 ГК РФ в 1996 г., институт коммерческой концессии быстро занял прочное положение среди наиболее востребованных для развития предпринимательских отношений гражданско-правовых институтов. Особый, комплексный характер правового института

коммерческой концессии, присутствие в качестве объектов передаваемого комплекса исключительных прав, в том числе объектов интеллектуальной собственности – все это и многое другое обусловило обращение к этому институту в науке гражданского и предпринимательского права. Нельзя не признать недостаточность научной разработанности института коммерческой концессии в науке российского частного права. Это повлекло за собой и сложности в его применении и в его законодательном развитии. Наиболее крупная реформа института коммерческой концессии произошла в 2006-2008 г.г., после чего никаких особых, системных изменений здесь уже не было.

В этой связи нужно обратить внимание на вывод автора исследования на с.6 диссертации, что *«анализируемые договоры являются достаточно распространенными коммерческими договорами, способствуют быстрому становлению бизнеса, развитию предпринимательства, распространению торговых сетей по всему миру, путем заключения трансграничных соглашений, увеличению рабочих мест на рынке труда»*. Следует согласиться с этим выводом. Договор коммерческой концессии стал одним из часто заключаемых с крупными предприятиями договоров, в том числе с мировыми торговыми сетями, для развития предпринимательства в России.

В этой связи весьма своевременным можно признать обращение А.А.Еремина к вопросам коммерческой концессии. Название исследования должно подчеркнуть основные проблемы этого правового института: связь франчайзинга (западноевропейской формы коммерческой концессии) и российской коммерческой концессии, соотношение теории и практики применения правового института коммерческой концессии. Название работы говорит о ее сравнительно-правовом характере. Сравнительный характер исследования необходим для понимания сущности практически любого современного правового явления, практически любой юридической конструкции в гражданском праве.

Имеются все основания полагать, что тема диссертационного исследования А.А.Еремина отличается научной актуальностью и практической значимостью.

Работа А.А.Еремина выполнена на достаточном научном уровне. Структурно работа состоит из трех глав, включающих в себя 9 параграфов. При этом структура работы логична и приемлема. Автор переходит от понятия (включая значение и правовую природу) коммерческой концессии, становления и развития этого правового института (глава 1 диссертации) к анализу самого договора коммерческой концессии (глава 2 диссертации). Завершает изложение глава 3, в которой автор анализирует правовой статус сторон договора коммерческой концессии. Автор осознанно выделил субъектов договора из «элементов договора», посчитав необходимым и нужным раскрыть субъектный состав договора в отдельном разделе. Такой подход нареканий не вызывает. В той связи следует обратить внимание на название раздела 3.1 главы 3 (с. 146 диссертации), которое требует разъяснения и корректировки автором. Представляется, что имеет место

определенная несогласованность термина «понятие» с другими категориями в названии. Очевидно, что автору следует обратить на это внимание.

Выводы и положения сопровождаются необходимой аргументацией, основанной на соответствующем научном аппарате и практике правоприменения. Исследование опирается на достаточный объем доктринальных источников, нормативного материала, судебной практики (всего 199 источников, см. с. 196 – 216 диссертации).

Автор сформулировал 11 самостоятельных выводов по теме исследования, а также представил ряд предложений по совершенствованию законодательства, в том числе по совершенствованию ГК РФ и ФЗ «О коммерческой тайне» (с. 14-21 диссертации). Автор дает определение франчайзингу (положение № 1 на с. 14 диссертации), говорит о многоплановости и многозначности франчайзинга (положение № 2 на с. 14 диссертации), аргументирует необходимость законодательного закрепления понятия франчайзинга (положение № 3 на с. 15 диссертации), раскрывает вопрос о соотношении категорий «франчайзинг» и «коммерческая концессия» (положение № 4 на с. 15-16 диссертации). Автор обосновывает необходимость изменения названия, да и, соответственно, самого содержания главы 54 ГК РФ (с. 16 диссертации: положение № 5). Несмотря на то, что изменение / корректировка законодательства нельзя отнести к научной новизне исследования, в этом случае такое положение обосновано кардинально новым подходом к категории коммерческой концессии. Автор полагает нужным специально регламентировать франчайзинговые отношения (положение № 6 на с. 16 диссертации). Отдельное положение, выносимое на защиту, посвящено проблеме объекта и предмета договора коммерческой концессии (положение № 7 на с. 17 диссертации). Диссертант полагает, что «секрет производства (ноу-хау)» выступает частным случаем «информации, составляющей коммерческую тайну» (положение № 8 на с. 17-18 диссертации). Отдельный вывод автор посвятил проблеме контроля франчайзера за качеством товаров, производимых франчайзи (положение № 9 на с. 18 диссертации). А.А.Еремин ратует за создание унифицированных правил по договору международного франчайзинга (положение № 10 на с. 18 диссертации). Завершает положения, выносимые на защиту, вывод № 11 на с. 18-19 диссертации, согласно которому договоры франчайзинга и коммерческой концессии являются комплексными, выявляющими межотраслевой характер соответствующих отношений.

Положительным является обращение автора к изучению зарубежного правового опыта. Автор делает важный вывод, что «изучение зарубежного опыта применения франчайзинга позволяет сделать вывод, что большое внимание за рубежом уделяется регулированию предфранчайзинговых отношений», что должно стать основой для развития российского права в этой части регламентации отношений в области коммерческой концессии (с. 5 диссертации). Автор анализирует прежде всего опыт англо-американского права (с. 53-56 диссертации), но обращается и к праву Европейского союза (с. 56-58), а также к международно-правовым актам (с. 58 диссертации). Это

позволило автору сделать вывод на с. 59 диссертации, что «в настоящее время уже назрела необходимость унифицированного международного правового регулирования договора международного франчайзинга и его унифицированного международного правового определения». Данный вывод требует своего развития, особенно с учетом того, что договор коммерческой концессии не обязательно направлен только на регламентацию отношений с участием иностранных субъектов. Хотя именно этот договор позволяет привлечь в национальную (в нашем случае – российскую) экономику достижения и опыт иностранных компаний.

Автор анализирует уже имеющиеся научные (диссертационные) исследования по теме исследования (см., например, с. 9-10 диссертации).

Следует отметить и тщательно подобранную автором эмпирическую базу исследования (с. 11-12 диссертации). Автор говорит об исследованных им 300 судебных дел по теме исследования. См. примеры анализа судебных дел на с. 102-105, 113-114, 117-118 и др. диссертации. Правда, на с. 214-216 диссертации (в списке «использованных материалов») указано лишь 23 источника. Это, наверное, будет объяснено автором исследования в ходе публичной защиты. В работе приводятся статистические данные.

Обоснованным можно посчитать разграничение автором на с.17-18 диссертации (положение 8, выносимое на защиту) терминов «информация, составляющая коммерческую тайну» и «секрет производства (ноу-хау)». В этой связи внимания заслуживает исследование автором изменений в ГК РФ в 2008 г. (с.101 диссертации) относительно ноу-хау и необязательность присутствия его в составе соответствующего предмета договора. Отдельно автор исследует – хотя и не такую актуальную на сегодняшний день – проблематику фирменного наименования (с. 124-125 диссертации).

Автором сделаны важные предложения по совершенствованию законодательства в части определения предмета гражданско-правового договора (ст.432 ГК РФ), по корректировке положений ст.1028 ГК РФ, 1030.1 ГК РФ, 1034 ГК РФ, ст. 5 ФЗ «О коммерческой тайне» (см. с. 19-21 диссертации).

На с. 25 диссертации автор говорит о трех моделях выстраивания отношений: «дистрибьюция», лицензирование и франчайзинг. Действительно, разграничение этих категорий (моделей) является необходимым. Правда, автор не анализирует сущность дистрибьюции и лицензирования, показывая комплекс проблем с определениями. Эти категории раскрываются автором затем на с. 48 – 52 диссертации. На с. 66, 77-79 диссертации автор проводит сопоставление договора коммерческой концессии и лицензионного договора.

Наряду с многочисленными положениями, достаточно обоснованных и развитых автором, по представленному диссертационному исследованию имеются и некоторые замечания, а также вопросы, требующие разъяснения. Некоторые из замечаний нами были уже отмечены выше по тексту.

- 1) Автору следует провести более тщательное разграничение между «франчайзингом» и «коммерческой концессией» (глава 1). Автор утверждает в ряде случаев, что договор коммерческой концессии можно воспринимать как франчайзинг (с.52 диссертации). На с.63 диссертации автор утверждает, что «...аналогом российского договора коммерческой концессии, как системы организации хозяйственных связей, в зарубежном законодательстве выступает франчайзинг...». Тем самым сам автор подчеркивает, что отсутствует четкое разграничение между «коммерческой концессией» и «франчайзингом» (см. также с.63 и посл. диссертации). Хотя автор и пытается найти соответствующее разграничение. На с.68 диссертации автор пишет: «...полагаем вполне оправданно и объяснимо, что в законодательстве отдельных стран понятия «франчайзинг» и «коммерческая концессия» не равнозначны...». При этом автором обращается внимание на то, что термин «коммерческая концессия» в других странах означает что-то «другое». Но «с российской позиции» франчайзинг есть коммерческая концессия, и наоборот. Зачем же тогда автор предлагает изменить название главы 54 ГК РФ (с.81 диссертации): исходя из того, что в других странах под коммерческой концессией понимается нечто другое? Тогда может быть проще изменить название главы 54 ГК РФ на «франчайзинг», что автор, собственно, также предлагает на с. 81 диссертации?
- 2) Согласно первому положению, выносимому на защиту (с. 14 диссертации), франчайзинг есть «правоотношение», «система тесно взаимосвязанных правовых и экономических связей», «форма (способ) организации и осуществления предпринимательской деятельности, представляющая собой урегулированную нормами права целостную систему отношений». Имеется ли смысл в том, чтобы франчайзинг рассматривать как комплекс правоотношений (связей), а коммерческую концессию как непосредственно договор в развитие этих правоотношений (связей)? При этом автор в положении № 3 (с.15 диссертации), предлагая «авторскую дефиницию договора франчайзинга» и считая необходимым включить эту дефиницию в ГК РФ, делает вывод, что это «комплексное соглашение, по которому одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) комплекс исключительных и (или) консультационных, обучающих и контрольных услуг и иных прав с соблюдением условий бизнес-технологий и иных факторов производства, (оказания услуг), установленных франчайзером в различных сферах предпринимательской деятельности (производственной, торговой, посреднической и других) на определенный срок, а другая сторона (франчайзи) имеет право и обязуется использовать данный комплекс исключительных прав и выплачивать вознаграждение (роялти)». Не имеет ли здесь место обычная конкретизация положения ст. 1027 ГК РФ?

- 3) В 4 положении, выносимом на защиту (с. 15-16 диссертации), автор говорит о невозможности рассматривать франчайзинг и коммерческую концессию в качестве синонимов. При этом указывает, что «франчайзинг предполагает более высокий уровень взаимодействия между обладателем прав и предпринимателем, получающим право на использование исключительных прав, в том числе императивно установленную поддержку». Однако тут же делает вывод: *«что исходя из нормативно правового регулирования франчайзинга в Российской Федерации на уровне ГК РФ, в узком значении его следует рассматривать как коммерческую концессию, урегулированную главой 54 ГК РФ»*. При этом в положении 5 (с. 16 диссертации) автор предлагает изменить название гл. 54 на «франчайзинг и коммерческую концессию». Представляется, что это положение требует детализации.
- 4) Автор регулярно использует ссылку на «международное право» (см., например, положение № 10 на с. 18 диссертации), «международное законодательство» (с. 21 диссертации), «международный уровень» (с. 33 диссертации), «международная практика» (с. 33 диссертации), без детализации, что же здесь конкретно имеется в виду. В этой связи следует обратить внимание на с. 11 диссертации, где автор указывает в качестве нормативной основы Конвенцию о правах ребенка. Это положение требует объяснения. Кроме того, автор на с. 33 диссертации приводит «терминологию международной организации франчайзинга (International Franchise Association)» без детализации и и ссылок. Автору необходимо разъяснить необходимость и значимость этой терминологии, как и значимость самой Международной организации франчайзинга.
- 5) Проблема ответственности согласно ст. 1034 ГК РФ является теоретически и практически значимой, особенно в связи с трансграничным характером ряда договоров коммерческой концессии. Однако этот вопрос в работе не рассмотрен. На с. 20 диссертации сделано предложение о корректировке ст. 1034 ГК РФ, что представляется не совсем удачным: *«Правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии, в случаях, предусмотренных самим договором. По требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем»* (см. также критику современной редакции на с.172 диссертации). Здесь автором добавлено выражение «в случаях, предусмотренных в договоре». Наверное, это не будет способствовать защите прав конечного потребителя, который будет лишен права призвать к ответственности правообладателя, поскольку соответствующие оговорки об исключении такой ответственности обязательно будут включены в договоры. Приведем в качестве примера

ситуацию, когда правообладателем является иностранная компания. Как правило, иностранные компании сами создают на территории России дочерние и иные образования, которым предоставляется соответствующий комплекс прав. Однако в случае предъявления требований по качеству к таким образованиям предъявить притязания, конечно, можно, но насколько можно реально привлечь их к ответственности? Ведь такие образования являются независимыми дочерними образованиями со своим самостоятельным статусом. При этом и обычный минимальный уставный капитал в несколько десятков тысяч рублей никак не может обеспечить реальные требования потребителей. Часто иностранные компании не создают в России свои представительства и филиалы, прекрасно понимая, что предъявление к ним требований по месту нахождения ответчика в иностранном государстве является крайне затруднительным для российских субъектов. Правило об альтернативной подсудности в делах о защите прав потребителей не всегда способно обеспечить интересы потребителей в силу сложных процедур привлечения к ответственности иностранного субъекта, исполнимости решений государственных судов в других юрисдикциях.

- 6) К автору представленного исследования возникают вопросы и в связи с анализом автором отдельных договорных условий и элементов. В положении № 9 на с. 18 диссертации автор говорит о разграничении основной и дополнительной обязанностей. В чем состоит практическая значимость такого разграничения? На с. 151 диссертации автор утверждает, что *«субъективные права сторон договора коммерческой концессии имеют реализацию как в публично-правовой плоскости, так и облагают явными чертами гражданско-правовой принадлежности»*. Это положение требует конкретизации и объяснения прежде всего с позиции его практической и теоретической значимости. Автор, далее, относит вопрос вознаграждения (цены по договору) к существенным условиям договора (с. 128 – 130 диссертации). Вместе с тем сложно себе представить договор коммерческой концессии без указания в нем цены. Сложно представить себе регистрацию согласно п. 2 ст. 1028 ГК при отсутствующей в договоре условия о цене. Возникает вопрос и относительно необходимости регистрации «патентов», о которой говорит автор на с. 134 диссертации.
- 7) Осталось непонятным резкое высказывание автора в отношении позиции Ю.В.Романца на с. 85 диссертации: *«...предложенная Ю.В. Романин терминология представляется ошибочной, не отражающей, а, в целом, искажающей правовую природу анализируемого договора. Передача исключительных прав регламентируется нормами, регулирующими совершенно самостоятельную группу договоров - договоры об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ)»*. Что за терминологию Ю.В.Романца критикует автор, остается открытым

(и ссылки нет). Автору следует прояснить свою позицию на публичной защите.

Отдельного упоминания требуют присутствующие в работе опечатки (с.64, 92 - непонятно, о каком авторе идет речь, с. 128 (первый абзац снизу), с. 132 (второй абзац снизу), п. 3 на с. 174 и др. диссертации). Кроме того, автор останавливается часто на общеизвестных постулатах (с. 87 и посл. диссертации). Автор допускает в ряде случаев повторы. Так, уже определившись с терминологией по соотношению «коммерческой концессии» и «франчайзинга» на с.160, автор почему-то снова и снова возвращается к этому вопросу.

Вместе с тем высказанные замечания и поставленные вопросы не умаляют весьма благоприятного впечатления от диссертационного исследования А.А.Еремина, а служат цели развития необходимой научной дискуссии. Надеюсь, что автор представленного исследования четко прояснит нам свою позицию на публичной защите. Поставленные здесь вопросы и сделанные замечания свидетельствуют прежде всего о большом интересе, который вызывает сама тема о коммерческой концессии, о соотношении коммерческой концессии и франчайзинга.

Автор проанализировал необходимую юридическую литературу, так или иначе затрагивающую тему исследования. Здесь следует высказать лишь пожелание о более широком привлечении нормативных источников иностранного права, а также доктрины иностранных правовых порядков. Тем более, что автор сам обращает внимание на сравнительно-правовой характер своего исследования.

Публикации автора отражают представленные в диссертационном исследовании научные выводы и положения. Автореферат диссертации передает суть и основные положения диссертации.

Следует отметить добросовестность исследования и личный вклад соискателя. Работа имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Диссертационное исследование А.А.Еремина можно рассматривать в качестве существенного вклада соискателя в развитие науки гражданского права.

Принимая во внимание изложенное, следует признать, что диссертационное исследование Александра Александровича Еремина на тему «Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения» является самостоятельным, творческим и завершенным исследованием, обладает должной научной новизной и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, подготовленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук (п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а соискатель, Александр

Александрович Еремин, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

13 марта 2016 г.

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
канд. юрид. наук, доцент

Камиль Маратович Арсланов

Адрес: 420008, г. Казань
ул. Кремлевская, д. 18
каб. 236: кафедра гражданского и
предпринимательского
права

Р.Ш. Гильфанова

Тел.: +7 (843) 231-51-36

Адрес электронной почты: arslanov-ksu@mail.ru

В диссертационный совет Д 212.239.03
На базе Саратовской государственной
юридической академии
от Арсланова Камиля Маратовича

Заявление

Настоящим сообщаю о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Еремина Александра Александровича на тему «Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п.28 Положения о присуждении ученых степеней и п.10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество Арсланов Камилль Маратович
Ученая степень: кандидат юридических наук, 12.00.03
Место работы: ФГОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, юридический факультет
Должность: Доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, заведующий кафедрой
Контактный телефон: 89172801900; +7 (843) 2315136 E-mail: arslanov-ksu@mail.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1. Aden, Menno; Arslanov, Kamil. Das Internationale Privatrecht der Russischen Föderation gemäß Art. 1186-1224 Grashdanskij Kodeks // Deutsche Zeitschrift für Wirtschafts- und Insolvenzrecht. - 2014. - Heft 3. - S.106-114. 2. Арсланов К.М. Абсолютные отношения в составе гражданского права // Advances in Law Studies. - М.: ИНФРА-М, 2014. – V. 2. I. 2. – С. 69-76. 3. Арсланов К.М. К понятию о гражданском правоотношении по германскому праву // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - 2014 - No 4 (81). Серия: юриспруденция. – С.53-59. 4. Арсланов К.М. Формальные требования к сделке по законодательству России и Германии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – Т. 156, кн. 4. – С.54-62. 5. Arslanov K.M. Conclusion of private contracts: some legal questions of e-commerce and Russian international private law // Life Science Journal. - 2014. - Volume 11 - Special Issue 12 (Supplement 1112s), 25, life1112s. - P. 531-534. 6. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2013. - Т. 155, кн. 4. - С. 101-108. 7. Чельшев М.Ю., Арсланов К.М., Михайлов А.В. Рецензия на монографию Ксении Михайловны Беликовой "Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки" (Москва: ЮСТИЦИНФОРМ, 2010, 480) // Право и политика. - 2012. - No 1. - С. 180-182. 8. Arslanov K. "Law Made in Germany" (zu Aden, ZRP 2012, 50) // Zeitschrift für Rechtspolitik. - 2012. - Nr. 6. - S.187-188. 9. Арсланов К.М. Новая монография по дискуссионным вопросам обязательственного права (Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. М.: РАП, 2009. 188 с.) // Российское правосудие. - 2010. - No 4 (48). - С. 104-106.

Согласен на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Handwritten signature of K.M. Arslanov

К.М.Арсланов

14.12.2015 г.

Р.Ш. Гильфанова

В Диссертационный совет Д-212.239.03 при
Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Саратовская государственная юридическая
академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул.
Чернышевского, 104

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Еремина Александра Александровича
на тему «Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика
применения», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Подготовлен Владимиром Викторовичем Кулаковым, д.ю.н.,
профессором, заведующим кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия», г. Москва, ул.
Новочеремушкинская, 69. емейл: 79057327361@ya.ru

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных
диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в
соответствии с п. 23 Постановления Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (с
изм. от 21.04.2014) «О порядке присуждения ученых степеней» дает основание
положительно оценить рецензируемое исследование по критериям
актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений,
выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности
и научной новизны, научной и практической значимости.

Следует отметить высокую степень актуальности темы диссертационного
исследования, проведенного А.А. Ереминым, что убедительно раскрывается

им на страницах диссертации (с. 3-7 дис.). Актуальность проявляется в ряде аспектов. Социально-экономический заключается в том, что договорные конструкции, ставшие предметом исследования, являются востребованными в практике, франчайзинговые схемы позволяют обеспечить более эффективную организацию ведения бизнеса, и что немаловажно, способствуют развитию производства внутри России. Доктринальный аспект проявляется в том, что, несмотря на имеющийся интерес ученых-цивилистов к теоретическим проблемам в данной области, многие из них не решены, автор справедливо замечает, что научных исследований на основе реформированного гражданского и международного законодательства за последний период не проводилось. Кроме того, в диссертации делается акцент на сравнении правового регулирования концессионных отношений в России и иных правовых порядках, что представляется весьма актуальным, поскольку, пожалуй, большинство правообладателей являются нерезидентами.

Следует отметить достаточную степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Это подтверждается, *во-первых*, результативным (с получением обладающих новизной результатов) использованием применительно к проблематике диссертации комплекса существующих базовых общенаучных и специальных методов исследования, что позволило осуществить должный анализ объекта и предмета диссертационного исследования (с. 8-9 дис.); *во-вторых*, убедительной нормативной, эмпирической и теоретической базой (всего проанализировано 199 источников).

Отмеченное предопределило то, что научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в целом отвечают признакам научной новизны, цель диссертационного исследования достигнута. Автором сделана попытка сформировать комплексное научное представление о франчайзинге и договоре коммерческой концессии, в частности, обоснована его «сложная правовая природа». Предложено собственное определение

категорий «франчайзинг», «договор «франчайзинга», «договор коммерческой концессии», «предмет и объект договора коммерческой концессии» и др. Разработаны и теоретически обоснованы предложения, направленные на реформирование правового регулирования особенностей заключения и исполнения договора коммерческой концессии, проблемы правоприменительной деятельности по данному вопросу.

Ключевой, пронизывающей практически все выводы, является идея, что основные понятия, которыми оперирует российский законодатель, в общем, соответствуют понятиям зарубежного законодательства о франчайзинге., как пишет автор, по сути, глава 54 ГК РФ регулирует франчайзинговые отношения посредством норм о коммерческой концессии.

Как видится, творческий материал диссертационного исследования, содержащийся в трех главах, объединяющих девять параграфов, представляет собой элементы оригинальной авторской концепции. А.А. Ереминым предложено собственное видение соотношения конструкций договора коммерческой концессии, нашедшей закрепление в ГК РФ, и договора франчайзинга, который, как пишет автор, не имеет законодательного регулирования не только в России, но и во многих странах мира, что и требует юридического осмысления данного вида правоотношений. Автор обосновывает возможность его применения в России, что следует из принципа свободы договора (п. 2 ст. 421 ГК РФ), также предлагая соответствующие изменения в законодательстве.

В первой главе диссертации автор отмечает отсутствие в российском законодательстве термина «франчайзинг», говорит также и об отсутствии единообразного подхода к его регулированию и на международном уровне (с.33д.). При этом выделяет два его вида: 1) франчайзинг распределения (предполагает продажу товаров, произведенных или продаваемых франчайзером под его товарным знаком на определенных условиях); 2) франчайзинг бизнес-формата (предполагает передачу наряду с товарным

знаком и другими средствами индивидуализации уникальной технологии ведения дела, стандартов, коммерческих методов и определенной системы знаний, технических и маркетинговых ноу-хау). Как видим, второй вид не охватывается конструкцией договора коммерческой концессии. Сам автор называет «франчайзинг» многозначной категорией: как правоотношение, систему экономических и правовых связей, соглашение, юридическую конструкцию, форму (способ) организации и осуществления предпринимательской деятельности, комплекс взаимосвязанных правовых средств, технологию ведения бизнеса, бизнес-модель (проект), механизм инвестирования (с. 35-36д.). При этом автор делает вывод, что франчайзинг – это правоотношение, система тесно взаимосвязанных правовых и экономических связей, форма (способ) организации и осуществления предпринимательской деятельности, представляющая собой урегулированную нормами права целостную систему отношений, реализуемых с помощью комплекса взаимосвязанных правовых средств для достижения конкретного экономического результата, основанных на договоре франчайзинга и иных сопутствующих договорных отношениях между лицом, предоставляющим комплекс исключительных и иных прав (франчайзером), и лицом, приобретающим данные права (франчайзи) в различных сферах предпринимательской деятельности (производственной, торговой, посреднической и др.). Договор франчайзинга определен автором как комплексное соглашение между лицом, предоставляющим комплекс исключительных и (или) консультационных, обучающих и контрольных услуг (франчайзером) и иных прав, и лицом, приобретающим данные права (франчайзи) в обмен на получение платежей (роялти) при условии соблюдения бизнес-технологий и иных факторов производства, (оказания услуг), установленных франчайзером в различных сферах предпринимательской деятельности (производственной, торговой, посреднической и др.) (с.38-39 д.).

Рассуждения об особенностях правового регулирования изучаемых отношений в России и за рубежом, позволили автору прийти к выводу, что институт франчайзинга возник в результате естественного развития и взаимопроникновения дистрибьюторских и лицензионных моделей, однако усложнения внутривидовых франчайзинговых отношений приводит к тому, что соответствующим правоотношениям характерны собственные признаки. Проведя соотношение договора коммерческой концессии и международного договора франчайзинга, автор констатирует несоответствие названия главы 54 ГК РФ ее фактическому содержанию. Проблемы применения законодательства при регулировании договоров франчайзинга и коммерческой концессии связаны в первую очередь, с наличием коллизионных норм, регулирующих отношения, вытекающие из данного договора. Сформулирован вывод о необходимости реформирования правового регулирования договора коммерческой концессии на уровне внутреннего российского законодательства (с.60-63 д.).

По поводу соотношения договоров коммерческой концессии и франчайзинга автор делает вывод, что в соответствии с действующим российским законодательством, содержание договора коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ) соответствует, используемому в мировой практике, договору франчайзинга, в международном праве договор коммерческой концессии именуется франчайзигом. На сегодняшний день сложилась стабильная практика применения термина «франчайзинг» для отношений, подразумевающих не только право на реализацию товара на определенной территории за плату, но и передачу комплекса исключительных прав тому лицу, которое будет осуществлять реализацию товара. Вместе с тем, при желательности реформирования действующего законодательства в рамках ГК РФ, автор не считает необходимым принятие отдельного федерального закона, по нашему мнению, не целесообразно. Автор полагает, что в гл. 54 ГК РФ имеет место «подмена понятий»: в большинстве стран договорные отношения,

урегулированные в России гл. 54 ГК РФ именуются франчайзингом, а в мировой практике договор коммерческой концессии – это более узкий договор, предоставляющий право на продажу товаров на определенной территории (с. 79-81д.).

Во второй главе диссертации исследовались понятие, условия договоров франчайзинга и коммерческой концессии. Автор делает вывод, что «с определенной долей условности» договор коммерческой концессии следует отнести к типу договоров о передаче имущества в пользование, т.к. происходит предоставление на время комплекса прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов, которые близки по своей правовой природе (юридической сущности) к имуществу и имущественным правам (с. 94 д.). Рассуждая о предмете договора коммерческой концессии, автор делает вывод, что объектами гражданских прав, которые по этому договору пользователь приобретает возможность использовать, выступают: 1) объекты интеллектуальной собственности определенного вида (товарный знак, знак обслуживания) и другие предусмотренные договором объекты (коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) и др.); 2) особые нематериальные блага: деловая репутация и коммерческий опыт правообладателя. При этом автор справедливо отмечает (продолжая имеющиеся в науке подходы к определению предмета договора), что объект гражданско-правового договора не должен совпадать с предметом, но может входить в предмет договора. При этом констатируется необходимость изменения п. 1 ст. 432 ГК РФ, ввести ч. 3, изложив ее в следующей редакции: «В качестве предмета договора выступают действия сторон и общественные отношения, складывающиеся между сторонами из заключенного договора». Обоснован вывод, что термины «информация, составляющая коммерческую тайну» и «секрет производства (ноу-хау)» соотносятся как целое и часть. Так как информация, составляющая коммерческую тайну, может включать в себя иные сведения, не относящиеся к

секрету производства. Секрет производства (ноу-хау) представляет собой как один из частных случаев информации, составляющей коммерческую тайну. Следует отметить, что ноу-хау может полностью и не поглощаться коммерческой тайной. Выявлено также, что предметом рассматриваемого договора является не исключительное право, как отдельный объект, а комплекс прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты. Именно этим указанный договор отличается от сходных, родственных договоров, таких как, например, лицензионные, предусматривающие передачу права на использование лишь определенных объектов (с.126-128д.). Оценка условий о цене исследованных договоров привели к выводу, что о положительности закрепления комплексного характера вознаграждения. Также обоснован вывод о целесообразности заключения договора на определенный срок, так как его объектом являются специфические нематериальные права, срок действия которых, как правило, ограничен сроком действия выдаваемых на них охранных документов, соответственно положительно оценивается положение Кодекса этики РАФ, устанавливающего в качестве обязательного условия договора срок. С целью защиты коммерческой тайны правообладателя, автор видит необходимыми изменения в ГК РФ, касающиеся срока договора коммерческой концессии, а именно установить минимальный срок договора коммерческой концессии, например, равный трем годам. Таким образом, срок договора должен рассматриваться как существенное условие договора. Автор также полагает, что, в основном, императивные обязанности сторон по договору коммерческой концессии конкретизируют условия о цене договора и его предмете, следовательно, именно они должны рассматриваться в качестве существенных по действующему гражданскому законодательству РФ. Вместе с тем, доказано, что сроку договора также следует придать существенное значение (с. 143-145 д.).

В третьей главе анализируется правовой статус сторон. В состав основных субъектов отношений франчайзинга и договора коммерческой концессии, по мнению автора, должны быть включены следующие лица: правообладатель (франчайзер), пользователь (франчайзи), вторичный правообладатель (субфранчайзер), вторичный пользователь (субфранчайзи). К факультативным участникам необходимо относить лиц, которые на том или ином этапе реализации договоров франчайзинга и коммерческой концессии привлекаются для решения тех или иных вопросов, связанных с возникновением, осуществлением или прекращением отношений франчайзинга, либо вступают в отношения на основе предоставленных им законом полномочий, например, Федеральную службу по интеллектуальной собственности (ФСИС). Конкретный состав основных и факультативных участников договора франчайзинга и коммерческой концессии зависит от модели организации франчайзинговых отношений и условий договора коммерческой концессии, а правовое положение участников должно определяться на основании анализа различных нормативных актов (международных и российских), регулирующих данные отношения (с. 153-154 д.). Сформулированы выводы о правах и обязанностях правообладателя (с. 173-175 д.) и пользователя (с. 184-188 д.).

Многие из сделанных выводов являются оригинальными и обоснованными, что предопределяет их научную новизну.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования А.А. Еремина обусловлена тем, что оно дополняет и развивает теорию гражданского права в части, касающейся регулирования отношений из договоров коммерческой концессии и франчайзинг. Сделанные автором предложения могут быть использованы в целях совершенствования гражданского законодательства. Сформулированные выводы позволят скорректировать противоречивую судебную практику по ряду вопросов без внесения изменений в законодательство. Результаты могут быть использованы

в преподавании соответствующих курсов, в научно-исследовательской работе и юридической практике.

Таким образом, полагаю, что цели и задачи исследования, поставленные А.А. Ереминым, достигнуты. Особенностью работы является то, что, развивая теоретические положения, имеющиеся в доктрине, автор предлагает новые аргументы в их пользу, а когда критически оценивает другие положения, проявляет профессиональную этику, предлагает новые суждения. В результате совокупность теоретических положений можно оценить как обладающие признаком научной новизны. Диссертация Александра Александровича Еремина имеет и практическую и теоретическую значимость.

Основные выводы, предложения и научные положения, сформулированные в диссертации, нашли достаточно полное отражение в опубликованных автором научных работах.

Вместе с тем, следует обратить на некоторые моменты, которые следует более аргументировать или пояснить.

1. В первом положении на защиту автор предлагает довольно сложное определение франчайзинга, определяя его помимо прочего как правоотношение и как систему тесно взаимосвязанных правовых и экономических связей. Следует пояснить, чем названные связи отличаются от понятия отношения, кроме того, представляется, что экономические отношения (связи), будучи урегулированными нормами права, становятся именно правоотношениями. Содержащееся в первом абзаце первого положения указание на экономическое значение франчайзинга (как формы ведения бизнеса) вряд ли имеет правовое значение, в том числе обладает признаками научной новизны. Гораздо важнее видятся рассуждения о типе исследуемых договоров. Так, автор делает вывод, что «с определенной долей условности» договор коммерческой концессии следует отнести к типу договоров о передаче имущества в пользование, т.к. происходит предоставление на время комплекса прав на результаты интеллектуальной

деятельности и приравненных к ним объектов, которые близки по своей правовой природе (юридической сущности) к имуществу и имущественным правам (с. 94 д.). Данный вывод нуждается в развитии и большей обоснованности, в частности, каково тогда соотношение этого договора с договорами имущественного найма и лицензионными договорами?

2. Автор отмечает, что глава 54 ГК РФ регулирует франчайзинговые отношения посредством норм о коммерческой концессии (с.95 д.). Но при этом в качестве одного из видов франчайзинга называет франчайзинг бизнес-формата, предполагающего передачу наряду с товарным знаком и другими средствами индивидуализации уникальной технологии ведения дела, стандартов, коммерческих методов и определенной системы знаний, технических и маркетинговых ноу-хау (с.33 д.). Как видим, второй вид не охватывается конструкцией договора коммерческой концессии. В разделе о научной новизне автор пишет, что институт франчайзинга не имеет законодательного регулирования не только в России, но и во многих странах мира, ... отсутствие регулирования данного договора не препятствует заключению его на территории Российской Федерации, что следует из п. 2 ст. 421 ГК РФ, согласно которому стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Представляется, что данные выводы противоречивы. Соответственно следует пояснить, является ли договор франчайзинга непоименованным или смешанным, имея в виду, что согласно п.2 ст. 422 ГК РФ к непоименованному договору правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются. Замечу, что в положении 3 автор называет исследуемый договор как некое «комплексное» соглашение.

3. По поводу предмета договора коммерческой концессии (третье положение) автор делает справедливый вывод, что «объектом рассматриваемого договора является не исключительное право, как отдельный

объект, а комплекс прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты». Действительно, соответствующее обязательство имеет сложный, комплексный объект. Однако вывод, что в качестве предмета по договору коммерческой концессии выступают «целенаправленные действия правообладателя, связанные с предоставлением пользователю комплекса исключительных прав и действия пользователя по использованию переданных прав и по уплате вознаграждения, совершение иных, связанных с заключением и исполнением договора, действий, а также общественные отношения, складывающиеся между сторонами из заключенного договора» требует пояснения с учетом содержания нормы ст. 432 ГК РФ, согласно которому предмет договора как существенное условие требует согласования в тексте договора. Означает ли данный вывод, что и некие общественные отношения требуют соответствующего закрепления, если да, то какие именно, чтобы договор считался заключенным?

4. В качестве сновных субъектов отношений франчайзинга и договора коммерческой концессии, по мнению автора, должны быть включены следующие лица: правообладатель (франчайзер), пользователь (франчайзи), вторичный правообладатель (субфранчайзер), вторичный пользователь (субфранчайзи). К факультативным участникам необходимо относить лиц, которые на том или ином этапе реализации договоров франчайзинга и коммерческой концессии привлекаются для решения тех или иных вопросов, связанных с возникновением, осуществлением или прекращением отношений франчайзинга, либо вступают в отношения на основе предоставленных им законом полномочий, например, Федеральную службу по интеллектуальной собственности (ФСИС). Конкретный состав основных и факультативных участников договора франчайзинга и коммерческой концессии зависит от модели организации франчайзинговых отношений и условий договора коммерческой концессии, а правовое положение участников должно определяться на основании анализа различных нормативных актов

(международных и российских), регулирующих данные отношения (с. 153-154 д.).

Данный вывод требует пояснения с учетом того, что согласно ст. 307 ГК РФ в обязательстве может быть только две стороны, соответственно какое правовое положение всех указанных лиц, выступают ли они в качестве третьих лиц или образуют множественность лиц?

5. Следует пояснить в чем научная новизна вывода автора (положение 11), что права и обязанности сторон по договорам франчайзинга и коммерческой концессии имеют реализацию как в «частно-правовых, так и в публично-правовых отношениях», и, соответственно, комплексности и межотраслевом характере правового регулирования данных отношений, но с сохранением гражданско-правового характера правовой институт коммерческой концессии. Собственно говоря, многие отношения, подпадающие под признаки ст. 2 ГК РФ, влияют и на публично-правовые отношения (например, требуют государственной регистрации, определяют соответствующее налогообложение и т.п.), не исключение и отношения, ставшие объектом диссертации.

Заметим вместе с тем, что многие замечания дискуссионны или носят характер пожелания.

Диссертация **Еремина Александра Александровича** на тему **«Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения»** отвечает установленным требованиям, предъявляемым ч. 2 п. 9, п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, она в полной мере соответствует предмету специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), представляет собою творческую, обладающую логическим единством, завершенную научно-квалификационную работу, а совокупность высказанных положений, предложений и рекомендаций должна

быть определена решение задачи, имеющей существенное значение для науки гражданского права; диссертация имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Ее автор – **Еремин Александр Александрович** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

заведующий кафедрой
гражданского права
Российской академии правосудия
д.ю.н., профессор

В.В. Кулаков

Владимир Викторович Кулаков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 69. email: 79057327361@ya.ru, тел.89057327361.

30 марта 2016 г.

Подпись В.В. Кулакова заверяю:

Ученый секретарь

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Адрес: 117418, Российская Федерация, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69

Телефон: +7 (495) 332-53-33

Email: info@raj.ru

В диссертационный совет Д 212.239.03
На базе Саратовской государственной
юридической академии

от Кулакова Владимира Викторовича

Заявление

Настоящим сообщаю о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Еремина Александра Александровича на тему «Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения», представленной в указанный диссертационный совет на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь п. 28 Положения о присуждении ученых степеней и п. 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество Кулаков Владимир Викторович
Ученая степень: доктор юридических наук, 12.00.03
Место работы: Кафедра гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
Должность: Профессор, заведующий кафедрой гражданского права
Контактный телефон: 89057327361 e – mail: 79057327361@yandex.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1) Кулаков В.В. Состав и структура сложного обязательства. Монография. М.: Издательство Российской академии правосудия, 2011. 145 с. 2) Кулаков В.В. О «несправедливых» условиях договоров в судебной практике. // Российское правосудие. 2015. № 5.. 3) Кулаков В.В. О координационных и субординационных гражданско-правовых договорах // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4. С. 68-72. 4) Кулаков В.В., Филиппова С.Ю. Функции условия о цене в договоре // Коммерческое право. 2012. № 1. 5) Кулаков В.В. О некоторых актуальных вопросах применения поручительства в практике судов общей юрисдикции // Российский судья. 2013. № 11. С. 9 - 15. 6) Кулаков В.В. О кредиторских обязанностях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 36. С. 56-64. 7) Кулаков В.В. Имущество как объект обязательства и встречное предоставление // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийского IX научного форума /науч. ред. Н.А. Баринев, отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара, Самарский гос. ун-т, 2011. 8) Кулаков В.В. Соотношение долевой и солидарной множественности лиц в обязательстве // Российское правосудие. 2013. № 1. С. 42-49.

9) Кулаков В.В. О взаимности обязательства: вопросы теории и практики // Российский судья. 2011. № 5. С. 8 - 11.

10) Кулаков В.В. О критериях разграничения договора оптовой купли-продажи и договора поставки по законодательству Российской Федерации. // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития. Сборник статей к юбилею Б.И. Пугинского / Сост. Е.А. Амбросимова, С.Ю. Филиппова. М.: Статут, 2011. С.187-19.

11) Кулаков В.В. О системе договоров в гражданском праве // Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.А. Аксенчук. – М.: РАП, 2014. с. 61-67.

Согласен на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Кулаков Владимир Викторович

ВВ

10.12.2015г.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА О.К.

Смирнов

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО
«Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева»,
кандидат экономических
наук Вдовин С.М.
«01» апреля 2016 г.

Отзыв

ведущей организации по работе на соискание ученой степени кандидата юридических наук Еремина Александра Александровича на тему: «ФРАНЧАЙЗИНГ И ДОГОВОР КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация «Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения», выполненная А. А. Ереминым в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный университет» под руководством доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Левушкина Анатолия Николаевича, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03.

Комплекс вопросов, рассмотренных в работе А.А. Еремина, интересует не только ученых, но и практикующих юристов, а также бизнес-сообщество. Это связано с тем, что одним из актуальных направлений развития цивилистической науки является гармоничное сочетание теоретических разработок и практического применения теории в сфере предпринимательства.

С принятием части второй Гражданского кодекса Российской Федерации договор коммерческой концессии занял достойное место среди поименованных договоров. По сути, с этого момента на законодательном уровне были урегулированы распространенные в международной практике, в том числе с участием российских юридических лиц, отношения

франчайзинга, которые ранее в России регулировались опосредованно, на основе применения норм о лицензионном договоре с учетом общих принципов гражданского права. Однако до настоящего времени на вопросы, связанные с реализацией норм о договоре коммерческой концессии и аналогичных норм зарубежного и международного права о франчайзинге, исследователи не дают однозначных ответов, касающихся тождества и отличительных особенностей данных институтов, что вызывает определенные сложности при их применении. Современные исследования показали востребованность договора коммерческой концессии в России. В то же время теоретическая разработка проблем, связанных с применением законодательства, касающегося использования комплекса исключительных прав в предпринимательской сфере, отстает от потребностей практики. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования.

Диссертант справедливо отмечает, что договоры коммерческой концессии и франчайзинга «являются достаточно распространенными коммерческими договорами, способствуют быстрому становлению бизнеса, развитию предпринимательства, распространению торговых сетей по всему миру, путем заключения трансграничных соглашений, увеличению рабочих мест на рынке труда» (стр. 6 диссертации). При этом им отмечается, что, хотя «правовое регулирование данных отношений является одним из самых детальных, однако, при заключении и исполнении данного договора у правоприменителей возникают проблемы из-за наличия коллизий в законодательстве» (стр. 6 диссертации).

Объектом исследования автор избрал общественные отношения, возникающие в связи с применением и исполнением франчайзинга и договора коммерческой концессии. Предметом исследования обозначены нормы международного, российского и зарубежного гражданского законодательства; законодательство стран СНГ, двусторонние договоры с участием Российской Федерации; научная доктрина по вопросам заключения и исполнением договоров франчайзинга и коммерческой концессии; международная и российская практика применения и исполнения рассматриваемых договоров.

Содержание диссертации свидетельствует о том, что избранный автором подход к определению объекта и предмета исследования, вынесенные на защиту положения обладают новизной. Научная новизна состоит в формировании комплексного научного представления о франчайзинге и договоре коммерческой концессии, системном анализе теории и практики применения данных договорных конструкций (стр. 12-14 диссертации).

Диссертационная работа является не только одним из первых теоретических исследований проблем применения и соотношения франчайзинга и договора коммерческой концессии, а также данных проблем

с позиции сравнительного правоведения и норм международного частного права.

Цель и задачи исследования, сформулированные автором, отвечают общему замыслу и теме представленной работы. В рамках специальности 12.00.03 диссертационная работа затрагивает проблемы как гражданского, так и международного частного права, что, безусловно, обогащает исследование, способствует разработке концепции комплексного правового регулирования отношений по использованию результатов творческой деятельности в сфере предпринимательства. Одновременно с этим, на основе научного решения комплекса наиболее актуальных проблем сформулированы положения и выводы, имеющие практическое значение.

Можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что «анализ развития франчайзинговых отношений и отношений коммерческой концессии в зарубежном и российском законодательствах при всем многообразии их реализации и различиях в доктринальном толковании позволяет сделать вывод о сложной правовой природе и достаточно противоречивой правоприменительной практике. Данные обстоятельства диктуют необходимость совершенствования законодательства, посредством изменения национального и международного правового регулирования франчайзинговых отношений» (стр. 12 диссертации).

Считаем, что цель, которую поставил перед собой диссертант (разработка и обоснование системы теоретических положений о франчайзинге и договоре коммерческой концессии, изучении теории и практики применения данных договоров и выработке рекомендаций по совершенствованию российского и международного законодательства), им успешно достигнута.

В процессе достижения цели А.А. Ереминым решены следующие задачи: изучено социально-экономическое значение франчайзинга и франчайзинговых отношений; исследовано и оценено влияние истории развития правового регулирования франчайзинга и франчайзинговых отношений на современное состояние и нормативное закрепление договоров франчайзинга и коммерческой концессии; определено понятие франчайзинга, франчайзинговых отношений; исследована правовая природа и обоснованы особенности франчайзинга и договора франчайзинга; соотнесен франчайзинг и договор коммерческой концессии, выявлены теоретические и практические проблемы их применения; раскрыто понятие, значение, признаки и рассмотрены особенности договора коммерческой концессии по законодательству Российской Федерации; определен и обоснован предмет и объект как существенные условия договоров коммерческой концессии и франчайзинга; проанализирована цена, форма и срок как условия (элементы) договора коммерческой концессии; выявлен и обоснован правовой статус субъектов (участников) франчайзинговых отношений и договора коммерческой концессии; рассмотрены теоретические положения и практику

применения договоров коммерческой концессии и франчайзинга (стр. 12-14 диссертации).

Достоверность суждений, выводов и в целом результатов исследования обеспечивается их апробацией. При этом следует указать, прежде всего, на элементы авторской концепции, ставшие предметом обсуждения на различных научных мероприятиях. Предложения по совершенствованию действующего законодательства также могут признаны объективно обоснованными, что подтверждено потребностями правоприменительной практики. А.А. Еремин использовал актуальную версию законодательства, достижения современной науки гражданского права, объективные эмпирические данные, что свидетельствует о достоверности сформулированной авторской позиции.

Практическая значимость результатов исследования заключается в обоснованной возможности учета законодателем представленных предложений по внесению изменений и дополнений в соответствующие источники регулирования. Привлекает внимание авторская позиция в части обогащения образовательных программ, не только как учебного курса, предлагаемого студентам юридических вузов и факультетов, но и программ подготовки лиц, желающих заключить договор коммерческой концессии.

В рамках разработанных положений диссертантом проведен сравнительно-правовой анализ правового регулирования франчайзинга и договора коммерческой концессии, на основании которого выявлены общие черты и различия, достоинства и недостатки правового регулирования названных договоров. Сделанные выводы могут послужить основой для совершенствования отечественного законодательства и практики, а также будут полезны в случае обращения правоприменителей к иностранному праву, которое все чаще происходит в рамках международного частного права. Автор формулирует собственные, обоснованные выводы о тенденциях правового регулирования в данной сфере.

Методологическая, нормативная и теоретическая база исследования является достаточной для данного исследования. А.А. Еремин, умело используя диалектический подход к анализу соотношения общего, особенного и отдельного в регулировании франчайзинга и договора коммерческой концессии, применил в своей работе общенаучные и частнонаучные методы исследования: системный, исторический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие подходы. Особое место в проведенном исследовании занимает общенаучный метод анализа и синтеза.

Методология работы свидетельствует о том, что диссертант не просто в общей форме сослался на научные принципы исследования, но и реально овладел общенаучным диалектическим и специальными методами научного познания. Автор органично выявил противоречия и недостатки различных законодательных разработок действующего гражданского законодательства

Российской Федерации, логично осуществил переход от системного к сравнительно-правовому анализу. При этом соискатель уверенно обосновывает основные положения, сделанные в ходе проведенного исследования, подкрепляя их вескими научными аргументами.

Логичной представляется структура диссертации, построенная в соответствии с обозначенными целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

Во введении автор раскрывает актуальность, научную новизну исследования, обозначает цели и задачи, методологическую основу и теоретическую базу исследования, ставит подлежащие разрешению в ходе работы задачи, формулирует 11 выносимых на защиту основных выводов и положений, а также приводит данные об апробации полученных результатов.

Первая глава «Понятие, развитие законодательного регулирования и сфера применения франчайзинга в международном обороте и в Российской Федерации» состоит из трех параграфов и посвящена изучению правовой природы франчайзинга, исследованию его понятия, истории развития и экономико-правового значения франчайзинга в международном обороте и в Российской Федерации, законодательного регулирования данного договора, определяется место института франчайзинга в системе договорных обязательств, делается вывод, что данный институт входит в особенную часть гражданского права, определены теоретические и практические проблемы соотношения франчайзинга и договора коммерческой концессии.

Первый параграф первой главы «Понятие, значение и правовая природа франчайзинга и франчайзинговых отношений» посвящен исследованию существующих теоретических подходов к категории «франчайзинг» и определению признаков, сущности и правовой природы франчайзинга и франчайзинговых отношений.

Автором обосновывается вывод о том, что «понятие «франчайзинг» терминологически не закреплено в российском законодательстве, отмечается, что нет единообразного подхода к его регулированию и на международном уровне. При этом справедливо утверждается, что в международной практике выделяют два основных вида франчайзинга» (стр. 33 диссертации).

Во втором параграфе первой главы «Становление, развитие законодательного регулирования и сфера применения франчайзинга в международном обороте и в Российской Федерации» рассматриваются основные периоды в историческом развитии института франчайзинга в зависимости от практики распространения данной сферы предпринимательства и становления законодательства, регулирующего вопросы франчайзинговой деятельности.

Стоит согласиться с автором диссертационной работы, что «в современной российской практике широкое распространение получили 3

модели выстраивания отношений - дистрибуция (дистрибуция), лицензирование и франчайзинг» (стр. 48 диссертации).

В третьем параграфе первой главы «Соотношение франчайзинга и договора коммерческой концессии: теоретические и практические проблемы» анализируются проблемные аспекты соотношения франчайзинга и договора коммерческой концессии, теоретические и практические вопросы, возникающие ввиду отсутствия единообразного применения терминологии, определяются особенности понимания франчайзинга в экономическом смысле, проводится правовой анализ отличительных особенностей договора франчайзинга от договора коммерческой концессии и лицензионного договора, предусмотренные действующим российским гражданским законодательством.

Трудно не согласиться с утверждением автора о том, что «анализируя данные определения можно сделать вывод о том, что и коммерческой концессии и франчайзингу присущи ряд признаков, на основе которых можно сформулировать определение, содержащее общие черты.» (стр. 68 диссертации).

Здесь же определены и ключевые, сущностные различия между договорами франчайзинга и коммерческой концессии. Сделан обоснованный вывод о необходимости реформирования действующего законодательства в рамках ГК РФ, о нецелесообразности принятия отдельного федерального закона, регулирующего франчайзинговые отношения.

Во второй главе «Понятие, признаки, условия (элементы) договора коммерческой концессии и франчайзинга» исследуются понятие, значение и признаки договора коммерческой концессии, предмет и объект как существенные условия договоров, а также иные условия (элементы) договора коммерческой концессии: цена, форма и срок; порядок и особенности заключения, изменения и прекращения договора.

В первом параграфе второй главы «Понятие, значение и признаки договора коммерческой концессии» изучено закрепленное в ГК РФ понятие договора коммерческой концессии, значение данного института обязательственного права, признаки и особенности российской модели организации коммерческой концессии.

На основе синтеза полученных выводов автор обратил внимание на определенное расхождение норм ГК РФ, регулирующих сам договор, и антимонопольного законодательства. В вопросе соотношения норм антимонопольного законодательства и норм ГК РФ, регулирующих договор коммерческой концессии, выявлено несколько видов коллизий (противоречий) (стр. 90 диссертации).

Доказано, что договор коммерческой концессии регулирует отношения по поводу использования одним лицом в своей предпринимательской деятельности исключительных прав другого лица на объекты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства

индивидуализации, а также некоторых иных прав, в частности, на охраняемую коммерческую информацию, коммерческие обозначения, а также ноу-хау.

Во втором параграфе второй главы «Предмет и объект как существенные условия договоров коммерческой концессии и франчайзинга» установлено, что договорная и судебная практика сталкиваются с определенными сложностями в формулировании предмета рассматриваемого договора. Это объясняется тем, что в науке существуют различные подходы к определению предмета и объекта договора, в целом, и договоров коммерческой концессии и франчайзинга, в частности.

Автор приходит к выводу, что предмет договора коммерческой концессии необходимо предельно конкретизировать, указать непосредственный объем, в котором дозволено использовать комплекс прав и сопутствующие ему элементы (например, деловую репутацию).

Объектами гражданских прав, которыми по этому договору пользователь приобретает возможность использовать, выступает два вида объектов: 1) объекты интеллектуальной собственности определенного вида (товарный знак, знак обслуживания) и другие предусмотренные договором объекты (коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) и др.); 2) особые нематериальные блага: деловая репутация и коммерческий опыт правообладателя (стр. 126 диссертации).

Третий параграф «Цена, форма и срок как условия (элементы) договора коммерческой концессии» посвящен вопросам законодательного регулирования условий (элементов) договора коммерческой концессии, рассматриваются такие условия, как цена, форма, срок и другие. Установлено, что наряду с предметом, как существенное условие по договору коммерческой концессии выступает цена договора.

Диссертант делает вывод, что регистрации подлежит предоставление прав по коммерческой концессии в отношении тех объектов, исключительное право на которые возникает в силу факта регистрации. Это такие объекты интеллектуальной собственности, как товарные знаки, патенты и селекционные достижения (стр. 134 диссертации).

Автор обосновывает необходимость внесения ряда изменений в действующее гражданское законодательство в отношении определения срока договора коммерческой концессии, который логично заключать на определенный срок.

В третьей главе «Правовой статус сторон договора коммерческой концессии и франчайзинга» справедливо утверждается, что основными участниками (субъектами) анализируемых договоров являются правообладатель и пользователь, франчайзер и франчайзи; данная глава посвящена исследованию наиболее проблемных вопросов реализации сторонами прав и исполнения возложенных на них обязанностей.

В первом параграфе третьей главы «Понятие и требования, предъявляемые к сторонам договора коммерческой концессии и франчайзинга» рассмотрен статус сторон договора, критерии, которым должны соответствовать стороны договора коммерческой концессии и франчайзинга.

В международном законодательстве отсутствует единое наименование сторон в рассматриваемых договорах. Аргументируется, что такая законодательная неопределенность в понятиях, конечно, создает некоторые трудности в правоприменительном процессе.

По справедливому мнению автора, договор франчайзинга имеет не только частно-правовой характер, но затрагивает и публичные интересы, соответственно в правоотношениях франчайзинга принимают участие и органы государственной власти. В публично-правовой сфере к субъектам государственного регулирования отношений франчайзинга необходимо отнести Федеральную службу по интеллектуальной собственности (ФСИС), которая осуществляет государственную регистрацию предоставления исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности по договору коммерческой концессии (стр. 150 диссертации).

Во втором параграфе третьей главы «Правовой статус правообладателя (франчайзера) по договору коммерческой концессии» исследованы вопросы необходимости четкого законодательного закрепления и определения правового положения правообладателя (франчайзера), анализируются права и обязанности правообладателя, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнения договора коммерческой концессии.

Третий параграф «Правовой статус пользователя (франчайзи) по договору коммерческой концессии и франчайзинга. Ответственность сторон» посвящен выявлению особенностей правового статуса пользователя, его прав и обязанностей, ответственности по договору.

Установлено, что перечень обязанностей пользователя, предусмотренный ГК РФ, гораздо объемнее, нежели у правообладателя и не носит столь императивного исчерпывающего характера.

По справедливому замечанию диссертанта, «ответственность правообладателя перед потребителями традиционно объясняется сущностью франчайзинговых отношений, сложившихся в Российской Федерации и самого договора коммерческой концессии. Поскольку покупатели приобретают товар (работу, услугу) под «вывеской» правообладателя, они оправданно рассчитывают на соответствующее «вывеске» качество товара (работы, услуги). Однако, как указывалось в предыдущем параграфе, это императивное положение, защищая права потребителей, не соответствует интересам правообладателя и диктует необходимость корректировки, путем установления не как императивного, а качества диспозитивного требования» (стр. 188 диссертации).

Поэтому трудно согласиться с предложением автора, содержащей положения об отмене субсидиарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии, предусмотренной ст. 1034 ГК РФ. Полагаем, что правообладатель, передавая свои исключительные права пользователю обязан контролировать качество товаров, работ и услуг. (стр. 172-173 диссертации).

Вместе с тем по проведенному А.А. Ереминым диссертационному исследованию развития франчайзинговых отношений и отношений коммерческой концессии в зарубежном и российском законодательствах, возникают следующие вопросы и замечания:

1. В положении первом, выносимом на защиту, автором формулируется понятие франчайзинга. Полагаем, что данное авторское понятие выглядит весьма «перегруженным», включающим в себя различные аспекты. Возникают вопросы относительно возможности и правомерности рассмотрения франчайзинга и как правоотношения, и как систему тесно взаимосвязанных правовых и экономических связей, форму (способ) организации и осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, что автор понимает под фразой «основанных на договоре франчайзинга и иных сопутствующих договорных отношениях»? Какие иные сопутствующие договорные отношения имеются в виду?

2. Автором в положении четвертом, выносимом на защиту, сделан вывод о различии договоров франчайзинга и коммерческой концессии. Диссертант заключает, что «доказано, что исходя из сущности данных договоров, их нельзя рассматривать как синонимы». Вместе с тем, не содержатся конкретные отличительные особенности данных договорных моделей. Поэтому видится целесообразным на публичной защите раскрыть эти отличительные признаки и особенности.

3. А.А. Еремин на стр. 81 диссертации достаточно дискуссионно заключает, что «считаем необходимым внесение изменений в гл. 54 ГК РФ. При этом у законодателя есть несколько путей реформирования гражданского законодательства. Возможно изменение содержания главы, для обозначения договорных отношений, определенных как коммерческая концессия, и создание новой главы под названием «франчайзинг».

Полагаем, что в цивилистической науке мнение о специальном регулировании франчайзинга является весьма дискуссионным.

Кроме того, диссертанту следовало бы раскрыть выдвинутое в пятом положении, выносимом на защиту (с. 12 автореферата) мнение о том, что «содержание главы 54 ГК РФ не в полной мере соответствует современным представлениям о франчайзинге различных видов, а ее название ограничивает возможности более широкого использования данной главы».

4. А.А. Еремин на странице 144 диссертации указывает на «целесообразность внесения ряда изменений в действующее гражданское законодательство в отношении определения срока договора коммерческой концессии, предлагая заключать данный договор на определенный срок». Полагаем, что такое предложение не соответствует принципу свободы гражданско-правового договора, стороны сами вправе определять срок действия того или иного договора и нет оснований ставить срок действия договора коммерческой концессии в зависимость от срока действия прав на передаваемые по договору коммерческой концессии объекты исключительных прав.

Данное предложение представляется весьма спорным, поэтому автору следует достаточно аргументированно пояснить свою позицию по данному вопросу на публичной защите.

Высказанные замечания и поставленные вопросы не влияют в целом на благоприятное впечатление от проведенного А.А. Ереминым научного исследования.

Выводы диссертации нашли свое отражение в подготовленных автором в 21 публикациях, в том числе в шести в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК.

Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Содержит теоретические положения и практические рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как новое достижение в развитии общей теории права и науки гражданского права, в частности.

Таким образом, представленное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки гражданского права. Содержание и оформление диссертации соответствуют предъявляемым требованиям (ч.2 п.9 и п.10 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 30.07.2014), приложение № 3 к Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утв. приказом Минобрнауки России от 13.01.2014 г. № 7), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор – Еремин Александр Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО

«Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» Малой Татьяной Николаевной (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. специальность 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право). Диссертация А.А. Еремина обсуждена на заседании кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВПО Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева 31 марта 2016 года, протокол № 3.

**Заведующий кафедрой
гражданского права и процесса
юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарева»
доктор юридических наук,
доцент**

**Емелькина
Ирина Александровна**

**Юридический адрес организации:
Российская Федерация
430005, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68
(8342) 47 22 44, 89272752522
Сайт университета: www.mrsu.ru
Электронная почта: iemelkina@yandex.ru**

394

Вместе с копией
"Подпись _____ заверяю
Начальник управления кадров

Самое

Самое

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва»)**

ул. Большевикская, д. 68, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия, 430005,
телефон (8342) 24-37-32, 24-48-88, факс (8342) 47-29-13,
E-mail: dep-general@adm.mrsu.ru, <http://www.mrsu.ru>
ОКПО 02069964, ОГРН 1021300973275,
ИНН/КПП 1326043499/132601001

на № _____ от 17.12.2015

Председателю совета по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
доктору юридических наук, профессору
Исаенковой О.В.

ул. Вольская, дом 1, г. Саратов,
Саратовская область, 410056

Уважаемая Оксана Владимировна!

ФГБОУ ВПО "МГУ им. Н.П. Огарёва" согласен выступить ведущей организацией по диссертации Еремина Александра Александровича «Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

Сообщаем необходимые сведения о нашей организации:

полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"

- место нахождения: Республика Мордовия, г. Саранск ул. Большевикская, д. 68

- контактные данные: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68; тел. +7 (8342) 233755; 290702;

- e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru; dep-mail@adm.mrsu.ru;

- сайт <http://www.mrsu.ru>;

- список основных публикаций организации по теме диссертации:

1. Емелькина И.А. Гражданское право. Особенная часть: учеб. Пособие / И.А. Емелькина, Т.Н. Малая, Т.И. Нестерова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015 – 304 с.

2. Малая Т.Н. Основания возникновения обязательств по передаче результатов творческой деятельности и исключительных прав // Юридическая наука в Республике Мордовия: межвуз. сборн. науч. трудов. Вып.2 / сост. Л.Ю. Фомина. Саранск, 2012. С.446-454.

3. Родионова О.М. Понятие сделки с позиции деятельностного подхода // Юрист. № 10. 2013. С. 12 – 14.

4. Родионова О.М. Объект гражданского правоотношения с позиции деятельностного подхода // Юридический мир. 2014. № 3. С. 25-28.

5. Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в частном праве. М.: Статут, 2013.
6. Емелькина И. А. Вещные права в проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Гражданское право. 2011 №1. С.28-37.
7. Емелькина И. А. Интересы бизнеса в условиях реформы гражданского законодательства о вещных правах // Журнал российского права. - 2015. № 1 (217). с. 46-54.
8. Нестерова Т.И. Раздел общих обязательств (долгов) супругов // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 33-35.
9. Орешкина О.В. Правовое регулирование дистанционной торговли в Германии // Законодательство. 2009. № 10. С. 73-77.

Ректор

С. М. Вдовин

Исп. И. А. Емелькина
т.29-07-02